[Ловкий вор]

Жил-был старик со старухой. У них ни сына, ни дочери. Старухе стало трудно одной жить: дескать, помóги нет ей. Старуха говорит: «Дед, идите наймите работника, хоть помогать мне: не могу я дров тащить, не могу ничего делать там».

Старик пошел на базар нанимать работника: «Не пойдёт ли, ребята, кто ко мне в работники?» — Тут один стоит старик и говорит, что «я пойду, дедушка, хоть из-за хлеба жить к тебе». — Нанял старик работника; звать его Иваном. — «Вот тебе, старуха, работник! Будет помогать».

С этим со стариком имел купец дружбу. И вот старик пошел в гости к купцу. Сидели они до 12-ти часов ночи и выдумали они со стариком побиться в том, что купец заявляет, что «тебе у меня лошадь не украсть», а старик говорит, что «я украду». — И побились они с ним об двести рублей.

Приходит старик домой, задумался и загорюнился. — «Дед, ты чего невесёлый?» — «Ну, старуха, мне беда!» — «Какая же тебе беда?..» А Иван слушает. — «Дедка, ложись спать! Утром всё готово будет!» — Иван говорит.

Приходит Иван к купцу. Ворота были отворены, а тут был караул сильный (у купца караулили вора-то). Поставили ему четверть вина. Они эту четверть выпили, опьянели и свалились. Иван поймал лошадь и повёл. Приводит к старику. Старик радёхонек, что Иван лошадь украл: 200 рублей заработали.

Купец утром встал, спрашивает: «Где лошадь?» — Лошади нету. Отказал своим всем карульным.

Старику поглянулась эта заработка. — «Дай я еще пойду к купцу!» — Приходит старик к купцу. — «Ну, дедка, мне бедно!» — «Что же тебе бедно?.. Ну, купец, если тебе бедно, давай побьёмся еще!» — «А в чём станем биться?.. А вот в чём: если ты из-под моёй бабы постелю утащишь, тогда двести рублей твои».

Старик приходит домой — задумался, загорюнился. Старуха старику: «Что ты, дедко, задумался?» — «Как же мне не думать?..» Иван говорит: «Дедушка, не думай! К утрему всё готово будет!»

Отправился Иван утром к купцу. Зашел он на двор, а потом в чуланчик забрался. А у этого купца тоже был работник Иван. Он в этом чуланчике нашел опару. Потом нашел постелю — где спит купец с барыней; Иван взял, эту опару вылил прямо им в серёдки. (Они спят.)

«Барыня, что с вами сделалось? — говорит купец, — надо скричать Ивана, чтобы он постелю утащил у нас!» (Ихнего работника.) «Иван!» — А этот тут и был, стариков-от работник (а тот спит, и рот разинул). — «Что?» — говорит. — Утащи постелю.

Купец утром встаёт, садится чай пить. Спрашивает свою барыню: «Что с вами сделалось сегодня ночью?» — «Я не знаю!» — «А постеля-та где?.. Иван! Где постеля?» — Иван говорит, что «я никакой постели не видал!» — «Как, — говорит, — не видал?» «Вы, — говорит, — унесли ее!». — Поискали, поискали, нет нигде. — «Наверно, стариков работник унес! Ванька!»

Купец пошел к старику. — «Постеля моя у вас?» — «У нас!» — «Что это за такой Ванька?!»

«Давай, — говорит, — еще побьёмся, дедка! Последний раз!» «А об чём станем мы биться с тобой, купец?» — «А если он у моёй жены колечко украдёт с руки, то тебе 400 целковых! (Тогда будет 800 рублей у тебя!) — Старик задумался... Иван говорит: «Дедка, не думай! К утрему будет всё готово!»

«Дай мне, дед, три рубля денег!» —«На что?» —«Мне купить мертвяка!» — Подбегает Иван к церкви, стучится: «Дедка, отвори!» —Тот спрашивает: «Для чего? Зачем?» — «Продай мне покойника!» — Старик: «Что ты? Бог с тобой! С умом ли?» — «Возьми вот два рубли денег! Давай отроем!» — Старик согласился за три рубли покойника отрыть. А покойник (зимой дело-то было это) стылый.

Купец сидит у окошка в своем доме, караулит Ивана с леворвертом. А Иван подходит с этим с покойником и в окошко этим покойником кажет. — «Барыня! — говорит (купец): — Ванька в окошко лезет! Сейчас я его стрелять стану». — Выстрел дал, Иван покойника опустил. И говорит купец, что «я, — говорит, — барыня, Ивана застрелил!» — А Иван отбежал за угол и стоит. — «Я, говорит,— теперь, барыня, пойду, понесу Ивана куда-нибудь в яму».

Понёс, а Иван в комнату. Пришел в комнату и лёг на постелю. (Она его за своёго супруга признала.) — «Ну, — говорит, — барыня, снёс, схоронил! А

где у вас теперя колечко-то? Давайте сюда его! Я его спрячу: кабы он там не отдохнул, сюда бы не пришел?» — Она отдала. — «Я теперь пойду на двор!» — говорит. — Ему убраться совсем охота.

По отходе Ивана приходит купец. — «Ну, барыня, уходил я его!» — А она думает: «Что он опять старое повторяет?»

Утром купец с барынёй встаёт, садятся чай пить. — «Ну, — говорит, — барыня, уходили мы его, слава Богу!.. А колечко-то где?» — «Я вам, барин, отдала!» — «Что вы? Вы не помните сами себя! Я у вас не брал!» — «Да как же? Вы у меня взяли!» — «Никак нет! Не брал!.. Ужли, — говорит, — Ванька с вами лежал?.. Нет! — говорит, — погоди! Я схожу к старику!»

Пришел, говорит: «Дед, у вас моё кольцо?» — «У меня!» — Ах! Чёрт его возьми! Что у тебя за работник Ванька!.. Дед, отдай ты мне его в работники, а своёму я откажу!» (Ему бедно, что он с его женой лежал; он его уходить хочет.) — «Возьми».

Взял Ивана старикова себе в работники, а своёму отказал. — «Ёсли он неладно запрягёт лошадей, то я его сейчас сразу убью!» — Ивана стряпка купцова любила; она ему рассказала, каких запрягать лошадей, какую надеть снасть, Иван понял всё. Барин приказал Ивану лошадей запрягать. Иван запрёг. Барин: «Ах, все правильно запрёг! — говорит. — Пододратъся ни к чему нельзя!»

Стряпка Ивану говорит: «Иван, возьми калачик на дорогу, а то есть захочешь!» — А барин поехал без хлеба. Проезжают они вёрст 20. Кони у них пристали. Иван говорит, что «надо лошадей покормить!» — «А где кормить станём?» — «А вот здесь, — говорит, — покос и зарод». — «А нас никто здесь не поймает?» — «Нет».

Выпрягли лошадей; дал им сенца. А Иван взял, залез в мешок, рылом лёг к зароду, ест калач. Барин спрашивает: «Ты что, Иван, ешь?» — «А сенной калач завернул, да и ем!» — «И я есть хочу! Давай, — говорит, — мне заверни небольшой калачик из сенца!» — Подаёт ему. — «Как я есть стану его?» — «Я, говорит, ем!»

«Есть-то, — говорит, — туда-сюда! Дак я замёрз!» — «А я лежу в мешке, тепло мне!» — «Иван! Если там тепло, то посади меня в мешок!» — «Садись!.. А если еще завязать, еще теплее!» Завязал Иван мешок с барином, а сам с вёрсту отбежал, бежит ругается: «Кто мое сено кормит?» — Подбежал к барину и давай его хлыстиком дубасить. Отдубасил и

отбежал недалёко.

Барин кричит: «Ванька, Ванька! Положь меня скорее в повозку! Согрелся, до крови согрелся!.. А ты как?» — «Я насилу убежал!»

Бросил он его в повозку и погнали. — «Ты вези меня к теще!.. Я, — говорит, — буду говорить по-немецки (когда к теще приеду)», а Ивану велел говорить по-латынски.

Приехали к тёще. Барин велел работнику, чтобы доложил — самовар поставили. (А барин страшно есть хотел.) Вместо самовару они истопили баню. Барин осердился, с работником угнал домой.

(Зап. Зелениным от Н. Ф. Шешнева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "Вор".